

Александр Рудазов

ЭКИПАЖ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Р83

Рудазов А.

Р83 Экипаж / А. Рудазов — М.: Т8Издательские технологии /RUGRAM,
2021. — 462 с.

ISBN 978-5-521-74129-8

Можно ли попасть в будущее? Можно ли попасть в прошлое? Героям этой книги подобное удалось. С определенными нюансами, но удалось. Они поменялись местами.

Один из России начала двадцать первого века угодил на борт космического корабля «Вурдалак». Другой, соответственно, наоборот. И обоим хочется вернуться обратно. Понять, кто сыграл с ними такую шутку и зачем ему это понадобилось.

Но чтобы со всем разобраться, им предстоят немалые испытания...

УДК82-312.9
ББК83.3(2)
BICFLC
BISACFIC009000

ISBN 978-5-521-74129-8

© Александр Рудазов, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Процедура перемещения во времени
сравнительно несложна, хотя за ней
скрывается многолетний труд сотен
людей.*

Игорь Можейко (Кир Булычев)

Перемещение во времени невозможно.

Максимилиан фон Лейбель

Г Л А В А 1

— Ну все, Семен, будь здоров. Завтра как всегда?

— Как всегда, смотрите не опаздывайте. С плечами-то у вас нормально, а вот пресс дрябловат, надо подкачать...

— Так ты профи, тебе виднее. Пока, Семен, — протянул руку Александр Максимович.

Перов неохотно ответил на рукопожатие — его постоянный клиент носил перстень с на редкость острыми гранями. Александр Курцов уже третий месяц посещал тренажерный зал «Витязь», каждый раз при встрече и прощании совал его владельцу и единственному тренеру ладонь и почти каждый раз царапал ему палец. Мелочь, пустяк, но раздражает. И сказать не скажешь — неудобно как-то...

— Пока, Михаил, — протянул руку теперь Ежову Александр Максимович. Он всех так называл — по одному только имени, без отчества. Уменьшительных и сокращенных форм Курцов тоже не признавал — никогда не называл Владимиров Володями, Сергеев Сережами, Дмитриев Димами и так далее. Только полный вариант.

Ежов пожал ему руку не более охотно, нежели Перов: этот перстень уже стал в качалке притчей во языцех. В прошлом году они один раз пересекались с Курцовым, и тот рас-

порол ему ладонь. О, нечаянно, разумеется! Он тогда долго извинялся...

И в этот раз история повторилась. Курцов в последний момент дернул рукой, и через весь палец Михаила отчетливо проступила кровавая полоса. Тот покривился от боли — мало кому нравится, когда ему ни за что ни про что распарывают палец.

— Эх, что же это я, Михаил... — почти искренне огорчился мужик. — На вот платок, промокни.

— Да не надо, что уж... — попытался отказаться Ежов, но Александр Максимович чуть ли не силком заставил его вытереть кровь.

Потом Курцов спохватился, что это памятный платок, с вензелем, извинился, забрал его обратно и вручил Ежову другой.

— Да ладно вам, Александр Максимович, ерунда какая, — уже не знал, как отвязаться, Михаил. — Вон, кровью карман испачкали...

Перов повернул ключ в замке и вразвалочку двинулся по тротуару, любуясь первыми звездами. Он всегда любил смотреть на звездное небо. Ежов двинулся следом — они жили в соседних домах.

— Михаил, Семен, может вас подвезти? — крикнул вдогонку Александр Максимович. — Михаил, я ж тебя покалечил...

— Подумаешь, палец, плюнули и забыли! А мне всего два квартала! — ответил Михаил.

— Пешочком прогуляемся, полезно... Воздух-то какой, Александр Максимович! Май на дворе! — весело крикнул Перов.

— Поздно уже — вдруг хулиганы какие пристанут?

Все трое хором засмеялись над этой незамысловатой шуткой. Чтобы Семен Перов, владелец частного тренажерного

зала, бывший штангист, «супертяж», до сих пор способный голой рукой пробить кирпичную стену, и убоился каких-то хулиганов? Да и Ежов на бицепсы не жаловался — все-таки трижды в неделю железно посещал качалку...

Сейчас Михаилу тридцать четыре года — самый расцвет сил. В юности он тоже занимался штангой, но не так успешно, как его школьный товарищ Сенька. Ну и что, что Перов учился в седьмом классе, когда Ежов только пошел в первый? Они ведь еще и жили по соседству. И тогда, и теперь.

Михаил трудился на поприще частных детективных исследований, и вполне успешно справлялся — в основном беспокоили ревнивые мужья с женами, да бизнесмены, собирающие о ком-то информацию. Сколько-то раз приходилось отыскивать пропавших и даже расследовать несколько краж.

В общем, смерть от усталости не грозила.

Ежов жил в славном городе Тверь, пользовался большим авторитетом среди друзей и знакомых и был вполне доволен жизнью. На внешность тоже не жаловался — сто девяносто восемь сантиметров роста, мышцы самую малость уступают великану Перову, светло-русые волосы, небольшие усы и типично арийское лицо, только глаза зеленые.

Рядом скрипнули тормоза новенькой «Нивы». Оттуда высунулась коротко стриженная голова с крохотным носиком, утопающим в пышных щеках.

— Здравствуйте, Семен Андреевич, — густым басом сказала голова. — Подумали?

— Подумал, — коротко ответил Семен, не сбавляя шага. — Не хочу.

— Вы не торопитесь, Семен Андреевич, подумайте еще, я ведь вас не подгоняю, — мягко, но очень настойчиво попросил человек. — Не надо отказываться так сразу — мало ли что может случиться...

— Ничего не случится, — хмуро ответил бывший штангист. — Виктор Борисович, пожалуйста, не присылайте больше своих шестерок...

— ...а приходите сами? — закончил Третьяков. — Ну что вы, Семен Андреевич, разве же мне с вами управиться? Но над моим предложением подумайте еще, хорошо? День, два, три... больше, пожалуй, не стоит. Три дня у вас, Семен Андреевич, на раздумья, а потом, уж не серчайте, буду принимать меры... Поехали, — приказал он, закрывая окно.

Семен с Михаилом пару минут стояли молча, провожая взглядами удаляющуюся машину. Раньше этот квартал держал некто Иванихин, и с ним у Перова были хорошие отношения. Он и сам регулярно заезжал к нему в качалку, и вполне удовлетворялся небольшими ежемесячными взносами «на охрану дверей». Но в прошлом месяце ему на смену пришел Третьяков — куда более жадный мужик. Этот в первый же день повысил «налог» раз в десять, заявив, что с такой прибыльной точки просто грех брать столько, сколько брал Иванихин.

Семен платить отказался. Его тренажерный зал вовсе не был прибыльной точкой, как утверждал Третьяков. На самом деле он еле-еле выходил на самоокупаемость — Перов держал его не ради денег, а ради искусства. Любил он культуризм — самозабвенно любил и посвящал увлечению все свое время. Даже тренажеры чинил сам, даже блины для штанг выплавлял сам в «карманном» литейном цеху. По сути дела, он вообще был единственным служащим в «Витязе».

Если бы Перов согласился на такое увеличение ежемесячных отчислений, то остался бы у разбитого корыта. Поэтому он мягко предложил Третьякову умерить аппетиты, иначе-де ему, Перову, будет выгоднее закрыть заведение, чем работать себе в убыток.

Но закрывать, мол, он в любом случае ничего не будет.